

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Гичиев Н.С.¹, Суракатов Н.С.²

¹ФГБУН Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН Махачкала, Россия (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75.), e-mail: iedscras@rambler.ru

²ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия (367015, Махачкала, ГСП просп. Имама Шамиля, д. 70), e-mail: dstu@dstu.ru

В статье исследуются проблемы формирования внешнеэкономической стратегии и институтов развития приграничного региона с учетом новых геоэкономических трансформаций; проводится анализ стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. Рассматривается механизм стратегического управления внешнеэкономической деятельностью региона, в котором экспорт представлен в качестве интегрального показателя региональной дифференциации России, позволяющего проводить анализ и определять стратегию внешнеэкономического развития регионов. Обращается внимание на то, что в Концепции внешнеэкономической стратегии России до 2020 г. региональный аспект внешнеэкономической деятельности представлен недостаточно. Поэтому отмечается необходимость в рамках «Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации» доработки внешнеэкономического блока Стратегии Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) - 2025.

На основе критического анализа деструктивных процессов социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа определена особенность нынешнего этапа управления его внешнеэкономической деятельностью – сохранение отраслевого (монополюльно-структурированного) принципа поддержки экспортеров.

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия, институты развития, управления внешнеэкономической деятельностью региона

FOREIGN ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REGIONS

Gichiev N.S. ¹, Surakatov N.S. ²

¹Institute of Social and Economic Research of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367030, Makhachkala, ul. Yaragского M., 75.), E-mail: iedscras@rambler.ru

²Dagestansky State Technical University, Makhachkala, Russia (367015, Makhachkala, GSP ave. Imam Shamil, 70), e-mail: dstu@dstu.ru

The article investigates the problem of formation of the foreign economic strategy and development institutions of the border region because of the new geo-economic transformation ; an analysis of the development strategy of the North - Caucasus Federal District until 2025 The mechanism of the strategic management of foreign economic activity of the region in which exports represented an integral index of regional differentiation of Russia , allowing to analyze and determine the strategy of foreign economic development of regions. Draws attention to the fact that Russia 's foreign economic strategy Concept 2020 regional aspect of foreign trade activities are underrepresented. Therefore highlights the need under the "Concept of customs clearance and customs control of goods in places close to the state border of the Russian Federation" Revised Foreign Economic Strategy Unit of the North Caucasus Federal District (North Caucasus Federal District) - 2025.

Based on a critical analysis of the destructive processes of socio-economic development of the North Caucasus Federal District defined feature of the current phase of the management of its foreign economic activity - to save the branch principle to support exporters .

Keywords: foreign economic strategy, development institutions, management of foreign economic activity in the region

Введение

В условиях глобализации мировой экономики и вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) значение системы государственного управления внешнеэкономической деятельностью (ВЭД), как двухуровневой модели взаимодействия, продолжает возрастать, оказывая влияние на политику стимулирования и расширения мирохозяйственных связей

регионов. Использование мер финансовой, налоговой и инвестиционной направленности предполагает поиск и реализацию международных конкурентных преимуществ; управление региональными товарными и инвестиционными ресурсами с учетом конъюнктуры мировых товарных рынков, состояния и потребностей национального хозяйства.

В экономической литературе экспорт рассматривается как ключевой интегральный показатель региональной дифференциации России, позволяющий проводится анализ и определять стратегию внешнеэкономического развития регионов. С точки зрения Л. Григорьева, именно экспорт как интегральный показатель определяет вектор развития региональных процессов, а также параметры межбюджетных трансфертов, валовых и прямых иностранных инвестиций [7].

Стратегическая значимость внешнеэкономической деятельности для российских регионов определяется рядом политических, экономических, социальных и иных организационных условий и факторов: экономическими (концепции, стратегии ВЭД региона) и нормативными (законы, постановления, распоряжения, планы) документами; предпринимательскими структурами в сфере ВЭД и т.д.

Следует отметить, что региональная внешнеэкономическая политика является относительно новым феноменом для России и находится в стадии генезиса, хотя в мировой практике его использование в качестве направления региональной политики встречается довольно часто [3]. Так, например, некоторые исследователи выделяют категорию «внешнеэкономическая политика», принимая данную категорию, как феномен федерального уровня управления [18]. Шевченко И.В., Семянникова О.Г. считают, что стратегия внешнеэкономической политики представляет собой набор сценариев возможного развития внешнеэкономической деятельности [18]. При этом наиболее ярко конфликт интересов регионов и федерального государства проявляется при распределении поставок высокодоходных экспортных товаров региональной специализации между внешним и внутренним рынками.

Организационная структура механизма стратегического управления внешнеэкономической деятельностью региона представлена на рисунке 1.

Необходимо отметить, что большинство российских регионов пока не нацелено на формирование системы благоприятного инвестиционного климата, стимулирования экспортной активности и предпринимательской инфраструктуры. Сложившуюся ситуацию отражает точка зрения Б.М. Смитиенко, утверждающей, что «в сфере внешнеэкономической политики к настоящему времени утрачена и не восстановлена необходимая комплексность и системность в деятельности соответствующих государственных органов страны, а также на уровне субъектов РФ» [13].

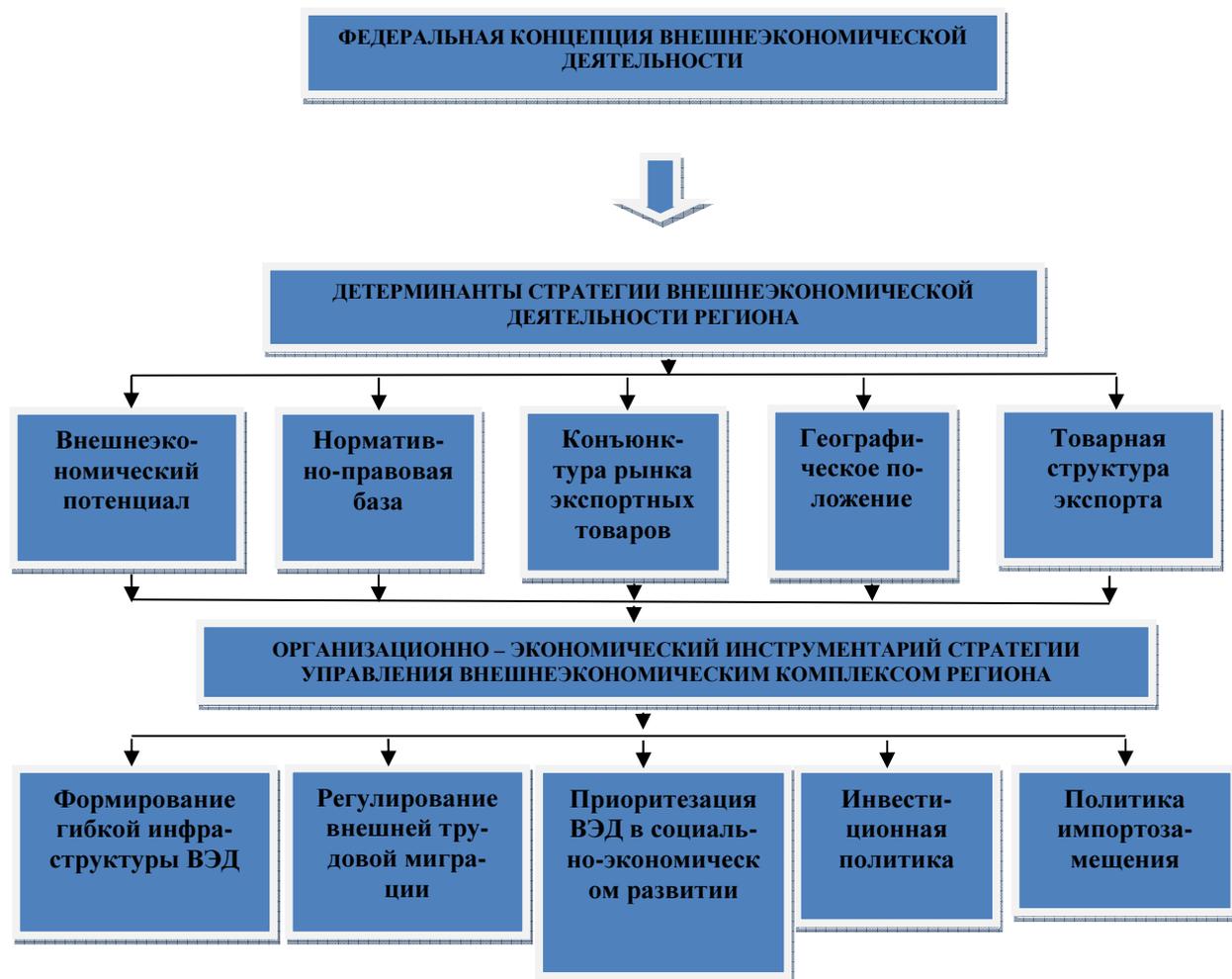

Рисунок 1. Механизм стратегического управления внешнеэкономической деятельностью региона

Политическую основу формирования внешнеэкономической стратегии развития региона определяют установки концептуального характера, изложенные в документах федерального уровня, спроецированные в положения региональной внешнеэкономической доктрины. Таким образом, стратегическая цель экспортной политики региона должна состоять в формировании перспективных направлений его внешнеэкономической деятельности.

В этой связи следует отметить, что Концепцией внешнеэкономической стратегии России до 2020 г. продолжено формирование новых институтов поддержки российского экспорта и страхованию инвестиций в основном на федеральном уровне. В то время как региональный аспект внешнеэкономической деятельности представлен недостаточно. В частности, отсутствуют мероприятия по обустройству пограничных пунктов пропуска, обеспечение взаимодействия приграничных административных структур, сохранение производственных кооперационных поставок и т. д. [11]

Практика показывает, что без включения регионального уровня управления и создания соответствующих институтов эффективность решений, направленных на расширение мер государственной поддержки предприятиями несырьевого экспорта оказывается очень низкой.

Поэтому эффективное решение вопросов диверсификации сырьевого экспорта, увеличения количества предприятий с иностранными инвестициями в регионах, регулирование потоков иностранных мигрантов становится возможным лишь при создании региональных центров управления.

С экономической точки зрения значимость внешнеэкономической деятельности для России определяется следующими важнейшими показателями, генерируемыми ресурсами внешней торговли и государственной финансовой поддержки: доля доходов федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности – более 50 %; объемы заимствований финансовых ресурсов; импорт технологий; поставки товаров; импорт комплектующих и запасных частей; поставки продуктов питания и товаров повседневного спроса и т. д.

Региональная значимость внешнеэкономических операций характеризуется следующими индикаторами: доля экспортных поставок в валовом региональном продукте; объемы промышленного экспорта, занятость на предприятиях-экспортерах; доходы регионального бюджета от производства экспортной продукции; возврат НДС экспортерам; государственная поддержка экспорта за счет федерального бюджета; финансовый ресурс экспортеров.

Внеэкономическая деятельность является привлекательным и эффективным стимулом экономического развития регионов, так как: создает новые рабочие места, требует роста квалификации персонала; содействует производству конкурентоспособной продукции; увеличивает объемы производства и, как следствие, налогооблагаемую базу; обеспечивает дополнительный инвестиционный ресурс для развития производства; налог на добавленную стоимость.

Российские регионы и Федеральные округа представляют мегарегиональный уровень управления внешнеэкономической деятельностью, который должен быть охвачен соответствующей концепцией, программой и стратегией долгосрочного развития. Однако в существующей Стратегии развития СКФО до 2025г. рассматривают лишь отдельные вопросы ВЭД. С нашей точки зрения, авторы Стратегии СКФО-2025 рассмотрели не приоритетные проблемы глобализационных изменений, а лишь наметили задачи и механизмы интеграции Юга России в глобальную экономику.

Стратегия СКФО-2025 предназначена, прежде всего, для выстраивания федеральных и региональных инвестиционных программ, поэтому её значимость будет определяться последующими политическими и финансовыми решениями.

Как представляется, разработчики должны были бы учитывать, в первую очередь, геостратегическое положение СКФО, он имеет значительную морскую внешнюю границу, определяющую его как транзитера внешнеторговых грузов: энергоносителей, металлов, зерновых культур, контейнерных перевозок товаров.

Очевидно, Стратегия СКФО-2025 требует доработки внешнеэкономического блока в связи с решением ФТС РФ в рамках реализации «Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации» [12]. Требуемые доработки коснутся блока, связанного с инфраструктурно-логистической ролью обеспечения потребностей государства и других участников внешнего рынка в доставке и переработке внешнеторговых грузов.

Для успешной доработки внешнеэкономического блока Стратегии СКФО-2025 важное значение имеет институциональная основа развития внешнеэкономической деятельности, которая на федеральном уровне включает три группы институтов развития: 1) формирование и реализация государственной внешнеэкономической политики Российской Федерации; 2) применение инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в целях рационализации импорта и привлечения новых технологий; 3) создание институтов участия предпринимательского сообщества в формировании внешнеэкономической политики [5, 9]. Соответствующие институты, но применительно к региональному уровню, могут формировать региональные власти, т.к. им дано право организационно-финансовой и иных видов поддержки субъектов.

Кроме отмеченных выше недостатков критика Стратегии СКФО-2025 идет в основном по нескольким базовым направлениям: 1) Стратегия не учитывает характер региональной власти, построенной на принципах этнического баланса крайне закрытых элитных группировок, не нуждающихся в программах модернизации; 2) Стратегия идеологически оформляет сверхдотационную экономическую политику.

Если обратиться к Стратегии, то можно отметить: 1) отсутствие четких стратегических ориентиров по развитию важнейших для СКФО базовых отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства, розничной торговли и платных услуг населению; 2) из всех объемных показателей в Стратегии определены стратегические цели только по показателю ВРП на душу населения.

В этой связи следует отметить, что, согласно Стратегии, к 2025 г. субъекты СКФО по показателю ВРП на душу населения будут отставать от достигнутого среднероссийского уровня 2008 г. по инерционному сценарию в 1,8 раза, базовому сценарию – в 1,4 раза и даже по оптимальному сценарию – на 10%. Нетрудно подсчитать, что субъекты СКФО к 2025 году даже по оптимальному сценарию Стратегии едва достигнут среднероссийский уровень 2008 года [1].

Одним из важнейших критериев социально-экономического развития, оказывающего влияние на внешнеэкономический потенциал региона, является уровень официально зарегистрированной безработицы. В Стратегии предусматривается в 2025 г. его значение по оптимальному сценарию на уровне 5% от экономически активного населения, базовому – 9% и по

инерционному сценарию – 14%. В то время как прогнозные показатели Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предусматривает снижение к 2020 г. уровня общей безработицы в стране до 2-3%.

Более того, если по оптимальному сценарию Стратегии безработица будет в 2025 году на уровне 5%, т.е. примерно 250,0 тыс. экономически активного населения, то к 2025 году в субъектах СКФО по экспертным оценкам необходимо создать около 1,3 млн. новых рабочих мест, что не решит проблему трудозанятости населения СКФО.

Как показывают исследования в основе хронического отставания развития субъектов СКФО лежат две причины: 1) неэффективность управления экономической системой региона; 2) недоинвестирование социально-экономического развития. И как следствие: при высоких темпах роста численности населения - неадекватный экономический потенциал, так как инвестиции в социально-экономическое развитие субъектов СКФО в расчете на душу населения были в 4,5 – 5 раз меньше аналогичного среднероссийского показателя. Подобная инвестиционная политика, генерирующая хроническое отставание субъектов СКФО, продолжается и в настоящее время.

По показателю фондовооруженности, на одного человека можно примерно рассчитать необходимый объем инвестиционных ресурсов для преодоления отставания производственного потенциала регионов СКФО от среднероссийского уровня. Согласно расчетам исследователей, требуются основные фонды в объеме 4806,2 млрд. рублей против имеющихся – 1849,2 млрд. рублей, т.е. необходимый объем капитальных инвестиций составляет 2957,0 млрд. рублей [1].

Поэтому представляется целесообразным еще раз концептуально осмыслить Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года с позиций потенциала роста всех секторов экономики, в том числе и внешнеэкономического, определить стратегические ориентиры и ресурсы достижения такой цели.

Выводы:

1. Особенностью нынешнего этапа управления внешнеэкономической деятельностью в России является его латентная монополизация через сохранение отраслевого (монопольно-структурированного) принципа поддержки экспортеров, тогда как мировой опыт свидетельствует о значительном объеме аналогичных операций, трансформируемых на уровень территориальных структур.

2. Разработка среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития российских регионов должна предусматривать обязательный раздел по развитию их внешнеэкономического комплекса.

Список литературы

- 1.Ахмедуев А.Ш. Стратегия СКФО до 2025 года ориентирует на застой // <http://www.ndelo.ru>
- 2.Богомолов О.Т. и др. Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи [Текст]: Научное издание. – М.: «Анкил», 2012. – 384 с.
- 3.Бурнаева Е. Региональная политика Финляндии // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - № 5. – С. 70.
- 4.Гичиев А.Н. Внешнеэкономическая деятельность как фактор экономического развития Северо-Кавказского федерального округа. Сб. научных трудов : Организация таможенного дела в Российской Федерации: проблемы и перспективы. – Махачкала. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», октябрь 2012 г. – С. 38-44.
- 5.Гичиев Н.С. Международная экономическая интеграция: внешняя торговля и экономический рост в Северо – Кавказском федеральном округе [Текст]: Научное издание. – М.: «Перо», 2013. – 272 с. (17 п.л.).
- 6.Гичиева М.Н. Региональная экономическая интеграция и глобализация мировой экономики: теоретический аспект. Сб. тр. участников II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире» – Махачкала. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», 20-23 мая 2013. – С. 199-204.
- 7.Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. – 2008. - № 2. – С. 83-98.
- 8.Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. - №3.
- 9.Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. // Справочная система «Гарант». – С. 148-165.
- 10.Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Новый инструментарий в общественных науках – агент-ориентированные модели: общее описание и конкретные примеры // «Экономика и управление». – 2009. - № 12 (50).
- 11.Правительство РФ одобрило концепцию внешнеэкономической стратегии – 2020 // www.gzt.ru/business/2008/10/27/181516.html.
- 12.Развитие межгосударственной интеграции и проблемы формирования единой таможенной территории СНГ и Евразии // Проблемы современной экономики. – 2007. - № 3 (23). – С. 15.
- 13.Смитиенко Б., Рулина Е. Внешнеэкономические связи России в 1999- 2008 гг.: успехи мнимые и реальные // Экономические науки. – 2009. - № 3 (52). – С. 373.

14. Стратегия развития Краснодарского края до 2020 г. – С. 35.
15. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 г. Утв. Постановлением Законодательного Собрания Ростовской области от 30 окт. 2007 г. № 2067 // www.donland.ru.
16. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области. Центр стратегического развития Северо-Запад. – Смоленск; СПб., 2007. – С. 111.
17. Стратегия экономического развития Южного федерального округа. Центр Стратегических разработок. Национальное агентство прямых инвестиций. – М., 2008.
18. Шевченко И.В., Семянникова О.Г. Эффективное управление внешнеэкономической деятельностью региона как фактором развития региона (на примере Краснодарского края) //
19. Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - № 36 (93). – С. 2.
20. [http:// www.atkearney.com/index.php/Publications/globalization-index.html](http://www.atkearney.com/index.php/Publications/globalization-index.html).
21. World Bank (2008) The World Trade Indicators 2008 database. Washington, D.C.: The World Bank. Available at: www.worldbank.org/wti2008.

Рецензенты:

Эсетова А.М., д.э.н., профессор, зав кафедрой мировой экономки ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала.

Хаджалова Х.М., д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.